

ВАЛЕНТИНА ЗАНДЕР

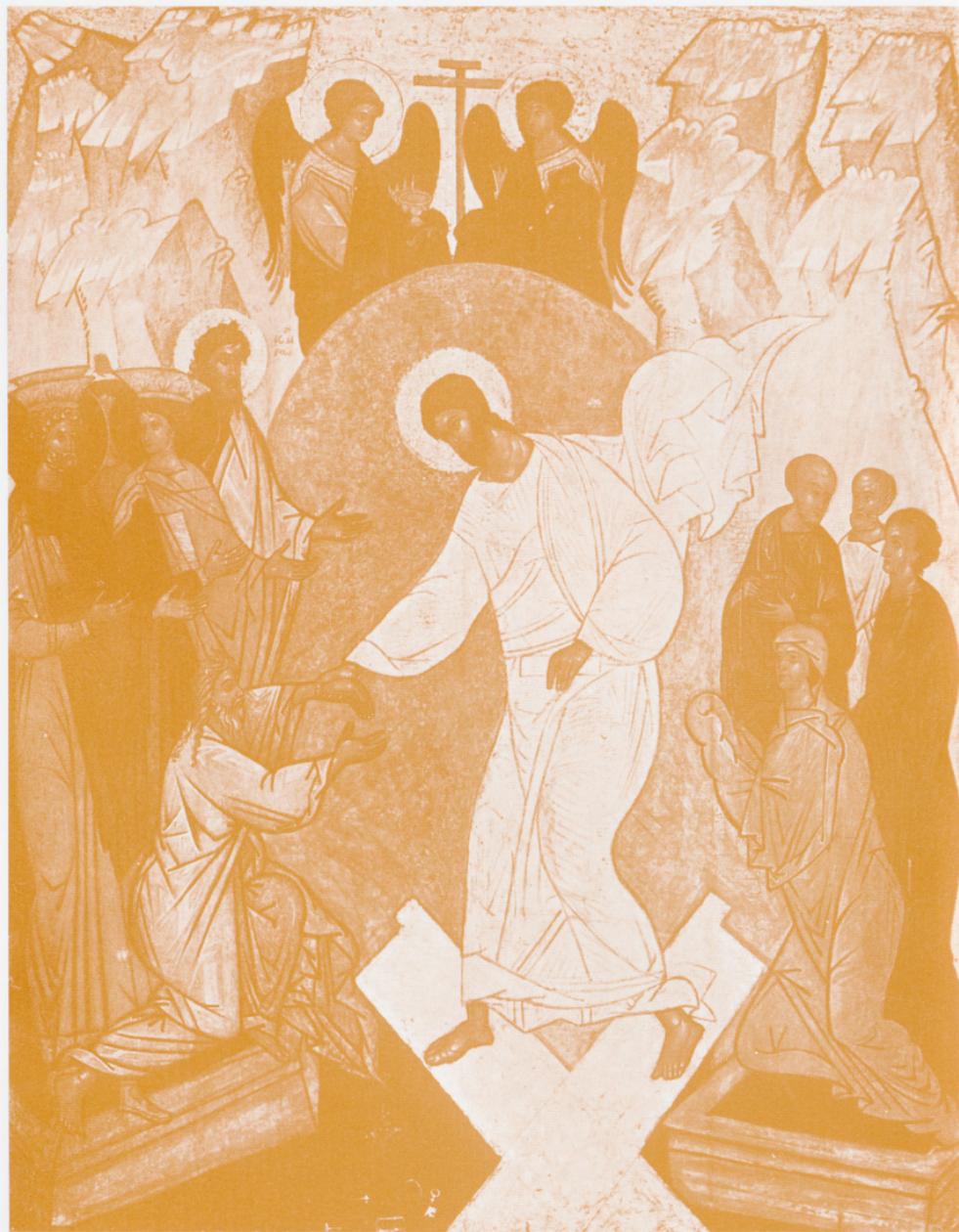
ХРИСТОС - НОВАЯ ПАСХА

**БОГОСЛУЖЕНИЯ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ
И ПАСХИ**

Издательство «Жизнь с Богом»

Брюссель 1988

ВАЛЕНТИНА ЗАНДЕР

ХРИСТОС - НОВАЯ ПАСХА

БОГОСЛУЖЕНИЯ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ
И ПАСХИ

Издательство «Жизнь с Богом»

Foyer Oriental Chrétien
206, Av. de la Couronne
1050 Bruxelles

Издательство «Жизнь с Богом»

**Foyer Oriental Chrétien
206, Av. de la Couronne
1050 Bruxelles**

D. L. 0362 — 1988 — 10

ХРИСТОС — НОВАЯ ПАСХА

БОГОСЛУЖЕНИЯ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ И ПАСХИ

Трудно человеческому сердцу и разуму, неподготовленным неделями Великого Поста, воспринять то таинственное и великое, что совершается в течение нескольких дней Страстной седмицы. Все то, что разлито в ежедневных службах целого года, все то, к чему готовят нас вступительные к Великому Посту недели, а затем и весь Великий Пост, здесь сконцентрировано до полной насыщенности. Чтобы не остаться посторонними зрителями и холодными наблюдателями того, что в эти дни совершается, и чтобы, с другой стороны, не изнемог человеческий дух от непосильных ему переживаний, нужно постараться вникнуть в то, что Церковь бережно собрала от апостольских времен и облекла в полные сокровенного и глубокого смысла формы богослужений Страстной.

Эти дивные слова и звуки — лучшие дары, принесенные из сокровищниц человеческого духа; они есть драгоценное миро, возлитое на тело нашего Царя и Господа; они — тот золотканый покров, который Невеста — Церковь, исткала своему возлюбленному Жениху — Христу.

Как некогда волхвы принесли к ногам Младенца — Христа свои дары — золото, ливан и смирну — так, на погребение Христа, певцы принесли свои лучшие песни, поэты — стихи, богословы — чеканное слово догматической мудрости.

Уже самый приход в мир, сошествие в девическую утробу Приснодевы-Матери и возлежание в пещере и яслях нашего Спасителя подготовляло нас к мысли о крайнем Его самоограничении, самоистощании, обнищании и уничтожении. Вертеп (пещера) и ясли, в которые Он возлег, как Младенец, есть символ — прообраз — гроба, в котором Он был погребен и, поэтому, богослужения Страстной являют таинственную связь и сходство с богослужением Рождества Христова.

В богослужении Страстной мы можем различить, как бы, три между собой чередующихся плана: план исторический, с его временами и сроками; план премирный или надмирный, в котором таится вечность и в котором лежит неведомая и непостижимая человеческому разуму тайна Божества; и план человеческого сердца, где время и вечность слиты, где временное человеческое, в минуты высших прозрений, зрит и Божию предвечную славу и, прежде век сущую,— Божию Премудрость. Мы можем расслышать, как в переплетающихся мотивах церковной службы текут исторические события, как гремит о них пророческое слово и как бьется наше собственное сердце, изнемогающее под бременем таинственного, непонятого, дивного и страшного, что совершается в нем и пред ним. Стираются грани времени. Настоящее, прошедшее и будущее сливаются во единое целое, и душа, переступая в эти минуты порог временного, переносится в вечность.

I. СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

Начиная с Вербной Субботы, в которую вспоминается восхождение Господом Праведного Лазаря и Вербного Воскресения или Входа Господня в Иерусалим, церковные песнопения ведут нас по стопам Христа. С зажженными свечами мы таинственно участвуем в торжественном входе Царя Славы, грядущего на вольную смерть и, с ветвями пальм или верб, при пении «Осанна», встречаем Его у врат Иерусалима. Вербное Воскресение есть уже наступление Страстной Седмицы. Каждый последующий день этой Седмицы приближает нас к великой, таинственной ночи Воскресения.

СВЯТОЙ И ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

В этот день Церковь, как мудрая дева, стоит на страже своего Жениха и на утрени, вместо «Бог Господь и явился нам» раздается пение тропаря: «Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостойн же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас». Жених грядет, и по Его следам идем и мы, и восходим в Иерусалим, и становимся свидетелями того, что должно там свершиться. Об этом говорит нам следующая стихира: «Грядый Господь к вольной страсти, Апостолам глаголал на пути: Се, восходим во Иерусалим и предается Сын Человеческий, как о Нем написано есть. Приидите и мы очищенными мыслями сопутствуем Ему и сораспнемся и будем ради его мертвы житейским страстям, да с Ним и оживем и услышим Его вопиющего: Я уже более не восхожу в земной Иерусалим для страданий, но к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему, и возвышу вас с Собою в Горний Иерусалим, в Царство Небесное».

Шаг за шагом сшествуем мы Господу нашему и Спасителю и развертываются перед нами события одно за другим. Вот мы слышим в читаемом Евангелии (Мф 21. 18-43), как Спаситель, возвращаясь после торжественной встречи в Иерусалиме, по дороге взалкал и увидел смоковницу и, не найдя на ней плода, проклял ее. И, как бы в объяснение этого, Он рассказал Своим ученикам притчу о виноградарях, которым был поручен хозяйном виноградник, и которые, когда настало время плодов, не только не отдали их хозяину, но и сына его единственного убили, посланного к ним за плодами. «И потому, сказываю вам», кончает притчу Спаситель «что отнимется от вас Царство Божие». В образе смоковницы и виноградарей изображается всякая душа человеческая, не приносящая духовного плода. Кроме этих образов смоковницы и виноградарей, — души человеческой — страстной Понедельник возносит пред нами прообраз Самого Господа Иисуса Христа в виде ветхозаветного отрока Иосифа, проданного братьями за 20 сребренников и вверженного в темницу между двумя преступниками.

Вместо обычного канона из 9-ти песней, на утрени Великого Понедельника поется так называемый Трипеснец (канон о 3-х песнях, от которого получила название и сама богослужбная книга, Триодь Постная, содержащая в себе службы Великого Поста). После него трижды «со сладкогласием» поется следующая песнь (так называемый экзапостиларий): «Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный и одежды не имам, да вниду в оны: просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя». В этой песни, которая поется в течение 3-х дней до Великого Четверга, заключены все томление и порыв человеческой души, устремляющейся на зов своего Жениха, смиренная мольба ее и надежда. Чертог украшен и нет ни одного достойного войти в него. Остается только молитва, покаяние и вера в спасение. Не благодаря нашим усилиям и заслугам, а только как благодатный дар Христа могут открыться для нас двери чертога.

Сообразно с величием дней, более торжественным становится и богослужение: за часами и вечерней следует Преждеосвященная Литургия, которая в Великом Посту служитя лишь по средам и пятницам, а на Страстной неделе — в Понедельник, Вторник и Среду. Изменяется и чтение книг Ветхого Завета (паремий). Вместо пророка Исаии на 6-м часе читается пророчество пророка Иезекииля, исполненное страшных, таинственных видений, которые он созерцал на водах Ховарских в дни пленения Вавилонского. Он видел сияние Славы Господней и, движимые духом среди пламени, на огненных колесах, крылатые и многоочитые образы человека, тельца, льва и орла, данные Церковью символами 4-м Евангелистам. Изменяется Ветхозаветное чтение и на вечерне. Чтение Бытия, предлагавшееся в течение всего Великого Поста, закончилось. Древний Иаков погребен уже в земле обетованной; открывается вторая книга Моисеева — Исход — исход из Египта, исход из страны греха. Вместо Соломоновых притчей — чтение о многострадальном Иове — прообразе Христа.

На часах в первые три дня Страстной Недели прочитываются все четыре Евангелия. Церковь, как бы не довольствуясь краткими Евангельскими чтениями о событиях этих дней, одной сед-

мицей желает восполнить недостаток шести предыдущих, в течение которых, в знак скорби, утешительного Евангельского благовестия не предлагалось. В Понедельник прочитываются Евангелия от Матфея и Марка, во Вторник и Среда — от Луки и Иоанна. Таким образом вся жизнь Спасителя, все дела Его, весь Новый Завет предносится взорам перед искупительной Пасхой. За Преждеосвященной Литургией в Великий Понедельник читается Евангельское пророчество Спасителя о кончине мира: «Восстанет народ на народ и царство на царство» (Мф 24. 3-35).

В Понедельник вечером совершается Великое Повечерие. Поется Трипеснец св. Андрея Критского, с которым мы восходим со Христом на гору Елеонскую. «Пойдем со Христом к горе Елеонстей, тайно со Апостолами соведворимся Ему». Трепет объемлет душу и все трепетнее становятся песнопения: «Разумей, смиренное мое сердце... Готовься, о душа моя: ко исходу пришествие приближается неумолимого Судии». Сердце человеческое, подготовленное молениями и предыдущими беседами и притчами Христа, уже как бы прозрело и, в образе Грядущего на вольную смерть, видит таинственного и страшного Царя царствующих и Господа господствующих, Судию, грядущего судить мир.

СВЯТОЙ И ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Утреня Великого Вторника также начинается пением тропаря «Се Жених грядет». В основе его лежит притча о 10 девах (Мф 25. 1-13), и воспоминанию о ней и посвящено богослужение Великого Вторника. В Великий Понедельник на Утрени был как бы лишь отдаленный крик в ночи: Се Жених грядет. Он повторяется и теперь, но усиляется и расширяется постепенно в последующих песнопениях и в Евангельском чтении о 10 девах: «Тогда подобно будет царство Небесное 10 девам, которые, взявши светильники свои, вышли на встречу Жениху; из них пять было мудрых и пять неразумных». Вместе с образом 10 дев, стоящих у чертога брачного, в этом Евангелии предлагаются два других символа: притча о талантах и пророчество о Страш-

ном Суде (Мф 25. 14-46). Нарастая и ширясь, развернулось то, что вчера намечалось. Вчера был предложен образ смоковницы, не давшей плода и образ этот ныне претворился в притчу о таланте, который ленивый и лукавый раб скрыл в земле; и вчерашняя повесть о кончине мира разворачивается ныне в грозную картину Страшного Суда, когда придет Сын Человеческий и все святые Ангелы с Ним. Об этих страшных и трепетных часах, ожидающих мир и говорит, в значительной части, богослужение Великого Вторника. Перед концом истории, перед всемирной Пасхой и таинственным восьмым днем Воскресения Христова наступит «седьмого дня буря», своя Страстная для всего человечества неделя — кончина мира и Страшный Суд. Таким образом, мы видим, как отдаленные и как бы предостерегавшие нас голоса в Трипеснеце и Евангельском чтении Великого Понедельника в богослужении Великого Вторника звучат уже сильно и грозно и, словно стражи в ночи, перекликаются между собою вечерние и утренние Трипеснецы. Вновь раздается песнь о Чертоге и вновь смятенная душа скорбит о нечистоте своей и в тайниках своих вопиет: «Се тебе талант Владыка вверяет, душа моя, со страхом прими дар, заимствуй Давшему, раздавай нищим и стяжи друга Господа, да станешь одесную его, егда придет во славе и услышишь блаженный глас: Вниди, рабе, в радость Господа своего». Душа — неплодная смоковница, душа — злой виноградарь, душа — дева неразумная, душа — лукавый и ленивый раб, сокрушаясь и трепеща предстоит ныне пред своим Божественным Судьей, созерцая свои дела и лютые помышления. «Из глубины воззвах к Тебе, Господи, услыши глас мой», взывает стих прокимна, и сладостным утешением звучит ответный глас: «Яко у Господа милость и многое у Него избавление».

Продолжается ветхозаветное чтение и пока длится наше покаянное стояние пред вечным Судьей и Господом и пока текут исторические события на земле, — собирается совет книжников и фарисеев на Иисуса и подвигают на предательство Иуду, — вновь проносится пророческое слово Иезекииля: огненное видение Престола и Славы Господней окрест его. Но от грозного видения замирных судеб Господь призывает нас к тому, что должно сейчас свершиться на земле и кончает описание Сраш-

6

ного Суда словами, предсказывающими Свою скорую смерть: «Через два дня Пасха будет и Сын Человеческий предан будет на пропятие». На вечерне повторяются утренние стихиры и продолжается чтение Исхода и затем Иова чтение о том, как пустынный ветер налетел и обрушил на детей его храмину и как Иов сказал: «Господь даде, Господь отъял, и не даде безумия Богу». Многострадальный Иов — прообраз Христа — оставленный людьми и Богом, изнемогающий под бременем страданий, прославляет Господа в своих страданиях и сам прославляется Им.

СВЯТАЯ И ВЕЛИКАЯ СРЕДА

Хотя звучит еще на утрени песнь о Женихе, но уже сократилось время покаяния. Постепенное чтение Евангелиста Матфея прерывается Евангелием Иоанна, в коем Спаситель, перед самыми страданиями Своими, прославляется с неба гласом Отца и возвещает вольную смерть Свою. Приходят еллины — язычники — и хотят видеть Иисуса, в то время, как вожди народа Иудейского уже замышляют убить Его. Этим сопоставлением неведомых еллинов (греков), в смиренном Иудее узревших Бога, и представителей избранного народа Божия, ныне восстающих на Него, — Церковь призывает нас к последнему суду над своей совестью.

Центром и содержанием богослужения этого дня являются два Евангельских события: покаяние грешной жены, возлившей миро на ноги Иисусовы, и злой замысел Иуды, предающего своего Учителя и Господа. И утренний Трипеснец и стихиры посвящены этим двум образам. «Простерла блудница руки к Тебе, Владыко, простер и Иуда свои руки беззаконным», одна, чтобы принять прощение, другой — сребренники. Грешница, подобно разбойнику благоразумному, Иуда, замкнувшийся в своей богопротивной злобе и осуждающий грешную жену — подобно разбойнику ошуюю (слева). Наибольшего молитвенного напряжения и покаянного чувства церковная песнь достигает в стихире инокини Кассии: «Господи, яже во многия грехи впавшая жена, Твое ощутившая Божество, мирносицы взявшая чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносят, увы мне, глаголюще»

Глубоким значением проникнуто читаемое после этого пророчество Иезекииля: «И видех, и се рука простерта ко мне и в ней свиток книжный... и вписано в нем рыдание и жалость и горе. И рече ко мне (Господь): Сыне человекъ, съедь (съешь) свиток сей... И отверзох уста моя и напитал мя свитком сим... и снадох его и бысть в устех моих мед сладок». В этом пророчестве сосредоточен как бы весь смысл страстного пути Спасителя, и для того, чтобы пережить и ощутить его, нужно пройти с Ним этот крестный путь (каждый — свой путь, который есть и Его путь, ибо Он взял наши немощи и понес наши болезни и ранами Его мы исцелили), сораспяться Ему, умереть с Ним и быть погребенным с Ним, чтобы с Ним и воскреснуть во славе.

С особой силой звучит на вечерне в последний раз поемое «Да исправится молитва моя», после которого идет, тоже последнее в Великом Посту, последование Преждеосвященной Литургии. Евангельское чтение на Литургии (Мф 26. 7-16) вновь прославляет поступок грешницы и заканчивается словами о том, как Иуда пошел к первосвященникам и сказал: «Что дадите мне, и я вам предам Его. Они предложили ему 30 сребренников и с того времени он искал удобного случая предать Его ».

В последний раз поется дивная песнь: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат» и трипеснец Андрея Критского вводит нас на малом повечерии в горницу посланную, где Спаситель с учениками Своими совершает Пасху.

СВЯТОЙ И ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

То, что свершилось некогда в Вифлееме, когда Господь и Бог наш облекся в младенческую плоть человека, здесь, на Тайной Вечере, приобретает новый сокровенный смысл. Великое таинство вочеловечения раскрывается во всей своей глубине. «Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин 13. 1). Свершается то, о чем ранее говорил Он и предсказывал Своим ученикам: «Хлеб, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6. 51), «ибо Плоть

Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Ин 5. 55). Облекшийся в плоть человеческую Господь и Бог наш причащает Тела Своего и Крови учеников, а через них и нас всех, любящих Его: «Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое; пейте от Нея вси, Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 27-28). Это чудо предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа было чудом любви Его, продолжением чуда Его вочеловечения и таинственного соединения двух миров — Божеского и человеческого. По слову св. Кирилла Иерусалимского, через Причащение, верующие становятся «сотелесными и единокровными Христу». «Да будут все едино, как Ты, Отче, во во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино» (Ин 17. 21). Это единение любви в общении Тела и Крови Христовых есть высшее исполнение церковного единства: оно и есть соединение во образ Единосущной и Нераздельной Троицы, о котором говорил Господь на прощальной беседе Своим ученикам. Ток любви, протекающий от Божественной Лозы к Ее ветвям есть ток Крови Его, питающий как всю Церковь, так и отдельных Ее членов и соединяющий всех нас через Христа со Отцом и Духом.

Соответственно торжественности наступающей минуты изменяется и характер богослужений. Смолкли вопли и стенания грешной души и не слышно более клика в ночи: Се Жених, ибо Жених уже пришел и в горнице убранной совершает великую Вечерю Любви. Вместо песни «Се Жених» поется тропарь Великого Четверга: «Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся и беззаконным судиям Тебе, Праведнаго Судию, предает». Двойным чувством печали и радости проникнуто содержание богослужения Великого Четверга: печали о начавшемся крестном восхождении Господа на Голгофу и радости о той великой Радости, которую Господь уготовал для всех любящих Его. Эта «крестная радость» и есть та подлинная духовная радость, которая нам ныне дается. В знак ее священнослужители переоблачаются в светлые одежды.

На утрени, которая в этот день начинается с зарей, Евангелист Лука повествует о Тайной Вечери, а следуемый за Евангелием канон (начинающийся словами «Сеченное сечется») с удивительной силой и глубиной раскрывает таинственный смысл этого события. В каноне особенно ярко подчеркнута неслиянное и нераздельное соединение двух природ, двух естеств Господа нашего Иисуса Христа — Божеской и человеческой — и их взаимное сопряжение, действие и участие в деле нашего спасения. И эти исключительные и торжественные мгновения обнимают собою вечность. Творец и Создатель, с неизреченной любовью склоняясь и приникая к созданной Им твари, зовет ее к радости соединения с Собою. «Как Я стал человеком существом, а не призрачно, так и соединенное со Мной естество обожено по причине общения; по сему знайте Меня, Единого Христа, сохраняющего то, из чего и в чем Я соделался» (тропарь на песнь 9-ую). Между Творцом и творением происходит как бы некая таинственная беседа, диалог. Творец убеждает и склоняет тварь, уговаривает ее, приглашает и раскрывает перед ней неисследимую бездну Своей Любви. Возвышаясь до горних высот, речь ведется временами от лица Самой самосущной и несозданной Премудрости Божией: «Отец прежде век рождает Меня — Творческую Премудрость, на дела, ныне таинственно совершаемые; создал Он Меня в начаток путей; ибо будучи Словом несозданным по естеству, Я, согласно этим словам, присвоюсь тому (человеческому естеству), которое ныне восприняла» (тропарь на песнь 9-ую). Несозданная Премудрость Божия, причина и начало всего существующего и подательница жизни смиряет Себя и соединяет с Собою Свое создание, облакаясь в телесный храм, созданный от чистых и девственных кровей Приснодевы. «Тайноводствуя» Своих учеников, опоясавшись лентием, омывает им ноги, уготовляет им душепитательную трапезу, растворяет чашу бессмертного питья и возвышенным гласом взывает: «Ядите Тело Мое и пейте Кровь Мою». А верные в ответ славословят и воспевают Господа и Творца ныне торжественно прославляющегося. Христос — Первосвященник и Жертва — Приносящий и Приносимый, Сам ныне священнодействует над Собою и, напоая собственной чашей верных, наполняет чашу радостью. «Питие новое, превыше разума, говорю Я, буду пить

в Царствии Моем, — сказал Ты, Христе, друзьям — когда с вами Я буду, как с богами; ибо Отец послал Меня, Единородного, для очищения мира» (тропарь на песнь 4-ую). Творец и Владыка тварей, стихий небесных и земных, озера, источники и моря сотворивый, соединяет нас с Собой до конца в непонятном человеческому разуму подвиге любви и смирения. И в последней песне канона Церковь призывает нас придти насладиться бессмертной трапезы. «Странствия Владычна (гостеприимством Владыки) и бессмертной трапезой на горнем месте придите высокими умами, верные, насладимся, познав сошедшее к нам Слово от Самого Слова, которое мы величаем». И в ответ на это душа человеческая трижды взывает: «Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный». Песнь эта поется ныне в последний раз. Чертог украшен, трапеза уготована, чаша растворена... И в этот сладчайший миг в течение церковного богослужения врывается поток исторических событий: «Стекается прочее соборище иудейское», чтобы предать Пилату Творца и Зиждителя. Иуда беззаконный, омочивый на Вечере руку в солиле, приемлет сребреники, чтобы продать Безценного и отвергается лика Апостольского. И, предвидя опасность соблазна и малодушного страха, Церковь как бы устами Христа говорит: «О друзья, смотрите, чтобы никакой страх не разлучал вас от Меня, не соблазняйтесь, ибо пришел Я, чтобы положить душу Мою за избавление мира».

Вечерня в сей день совершается вместе с Литургией Василия Великого. Те же стихиры, что и на утрени, говорят о злобе людской и о незлобии и терпении Агнца Божия. Тот Агнец, о котором проповедовал Исаия, грядет ныне на вольное заколение, плечи Свои отдает на раны, ланиты на заушение и лица Своего не отвращает от срамоты заплевания. Кроткому образу Агнца противопоставляется грозное явление Бога на горе Синае среди молний и облак, дыма и огня и трубных звуков, описанное в Исходе. Если в Ветхом Завете явления Бога были грозы и сопровождалась страшными знаменьями, как и в следующем за Исходом чтении Иова, где Господь говорит сквозь бурю и облаки, то в Новом Завете Божественный огонь скрыт под покровом человеческой плоти Богочеловека, чтобы не опалить Своим Бо-

жественным прикосновением. Но и Новозаветный огонь — тот же огонь Божества. И как тогда, восходившему на Синай Израилю, так и теперь человеку, приступающему к горнему месту и к Божественной Трапезе, необходимо омыться духовно и очиститься, чтобы не быть опаленным. И душа вопиет ко Господу в прокимне: «Изми мя от враг моих, Боже, и от восстающих на мя избави мя». Дьявол, подвигший Иуду на предательство, ежедневно и ежечасно досаждаёт всему человеческому роду и оградиться от него жаждет в эти священные минуты человеческая душа.

Ветхозаветными чтениями заканчивается вечерня и начинается Литургия.

И здесь, в прокимне Апостола, уже не пророчески, а во всей своей неприкосновенности, встает перед нами образ князя мира сего, овладевшего душами и умами человеческими: «Князи людские собравшася вкупе на Господа и на Христа Его». В следующем за прокимном послании к Коринфянам, Апостол Павел, от Самого Господа воспринявший то, о чем ныне передает, повествует об установлении Таинства Божественной Евхаристии (1 Кор 11. 23-32). Стихи «на Алилуиа», следующие за посланием, как-то поражают своей неожиданностью: «Блажен разумевай (помышляющий о) на нища и убога: в день лют избавит его Господь» (Пс 40. 2). Но если вспомнить только что прочтенные слова Апостола: «Да испытывает себя человек... ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», — понятным становится это напоминание перед наступлением важнейшей минуты об учении Христа, проповедовавшего милость и сострадание к нищим и убогим, и за это обещавшего помилование в день лют, т. е. в день Страшного Суда.

Евангелие на Литургии говорит нам о Тайной Вечере устами непосредственных свидетелей и участников ее (чтение составлено из нескольких Евангелистов). Вместо Херувимской песни поется трижды тропарь: «Вечери Твоя тайныя днешь, Сыне Божий, причастника мя приими, не бо врагом Твоим тайну повем,

ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Этот же тропарь поется и как запричастный стих, и во время причащения верующих многожды повторяется, как бы не желая закончиться, как бы не желая смолкнуть, не желая прервать блаженную радость Божественного общения. И это многократное пение «Вечери Твоя», и Апостол, и Евангелие этого дня — все говорит нам о том, что ныне совершающаяся Евхаристия есть Литургия, однажды во времени тогда совершенная и вечно, до скончания века, отныне совершающаяся до светлого и явленного дня пришествия Господа Иисуса Христа.

После заамвонной молитвы, в Кафедральных Соборах, на Архиерейской службе, совершается чин «Омовения ног».

На малом повечерии Великого Четверга Трипеснец Андрея Критского повторяет совершившиеся днем события. В последней песне его слышится кроткий и укоряющий голос Христа: «Паки (снова) вы спите. Бодрствуйте, приближается час, восстаните, идем, друзья мои, вот предатель ученик грядет предать Меня».

Через Гефсиманский сад, через двор Каиафы и претор Пилата мы подходим к Голгофе.

Последование святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа в св. и Великий Четверг вечера (чтение 12-ти Евангелий).

Приближается ночь на Великий Пяток. После шестопсалмия, тропаря «Егда славнии ученицы» и малой ектении, молящиеся зажигают свечи и как бы вступают в глубокую тьму Гефсиманской ночи, окутывающей теперь мир. Начинается чтение 12-ти Евангелий. Чин этого чтения очень древний. В Иерусалимской Церкви, в первые века Христианства, служба эта совершалась всю ночь и Евангелие читалось в пяти местах: на Елеонской горе, где Господь учил учеников перед Своими страданиями, в Гефсимании, где Он был взят, и на Голгофе, где Он был распят.

Во мраке ночи, со светильниками в руках, шли верующие по стопам Господа в непрестанной молитве.

Чтение 12-ти Евангелий составлено из всех 4-х Евангелистов. Песнопения 15-ти антифонов (попеременное пение богослужебных стихов) в промежутках между чтениями лишь дополняют и поясняют течение Евангельских событий. Кроме Евангельских чтений вся служба поется в знак великого духовного торжества. Видя безмерное уничижение своего Господа и Спасителя, Церковь вместе с тем зрит и славу Его. Уже первое Евангелие начинается словами Спасителя о Своем прославлении: «Ныне прославися Сын Человеческий и Бог прославился в Нем». Эта слава, как некое световидное облако, окутывает ныне стоящий пред нами возвышенный Крест. Как некогда гору Синай и древнюю скинию, окружает она и Голгофу. И чем сильнее та скорбь, о которой повествует Евангельский рассказ, тем сильнее звучит прославление Христа в песнопениях. После 4-го Евангелия, кончающегося словами: «Предаде Его им, да распнется», слава эта уже звучит не смолкая, прославляя под знаком раба — Бога таящегося. «Не терпя зрети Бога досаждаема» вся тварь страхом колебалась, земля потрясалась, камни распались, солнце померкло и церковная завеса раздралась от верхнего края до нижнего. И в это время, как бы напоминая верующим все дела, совершенные Господом на земле, раздаются слова 11-го антифона: «Люди Мои, что сотворил Я вам или чем вам досадил: слепцов ваших просветил, прокаженных очистил, мужа, лежавшего на одре восставил. Люди Мои, что сотворил вам и чем вы воздали Мне: за манну — желчь, за воду — уксус, а вместо того, чтобы любить Меня, вы ко кресту Меня пригвоздили». Особенной силой проникнуты слова последнего антифона: «Днесь висит на древе землю на водах повесивый, венцом из терния облачается Ангелов Царь, в ложную багряницу одевается одевающий небо облаками; заушение принимает освободивший Адама в Иордане; гвоздями пригвозждается Жених Церковный; копием прободается Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе (трижды), покажи нам и славное Твое Воскресение». И следует затем исповедание веры перед стоящим ныне посреди церкви Крестом Господним — древом райским, древом

Голгофы: «Крест Твой, Господи, есть жизнь и заступление людям Твоим и на него надеющиеся мы Тебя, распятого Бога, помем: помилуй нас».

Прославляя Христа Церковь прославляет и Его Пречистую Матерь. И чем сильнее страдания Сына и нестерпимее муки Его Матери, тем светлее становятся прославляющие Ее песнопения. Предпоследний антифон заканчивается словами: «Радуйся, Ангелом радость мира приемшая, радуйся, рождающая Творца Твоего и Господа, радуйся, сподобившаяся быти Мати Божия».

Среди *скорби и величия* этого дня, раздаётся слабый человеческий вопль. Это вопль разбойника, распятого одесную Христа и постигшего Божественность сораспятого с ним и сострадающего ему Богочеловека. «Мал глас испустил разбойник на кресте, великую веру обрел, во едино мгновение спасся и первый вошел в райские врата». Как сердечный вздох всего мира вырывается этот «малый глас» и как бы ласка с неба для всего человечества слышится в ответе на него. Пока этот малый глас есть всего лишь неслышный вопль страдальца, обращенный к Божественному Страдальцу и услышанный только Христом со креста, но Церковь подхватывает его и в сердцах ее верных он разрастается в целую песнь о благоразумном разбойнике, воспеваемую трижды перед 9-м Евангелием: «Разбойника благоразумного во единый час рая сподобил Ты, Господи и меня древом крестным просвети и спаси мя». Перед этой песнью раздаются слова Нагорной Проповеди «Блаженны», в которых учение Христово, заповеди Его повторяются из глубины сердца всех верных Его, стоящих ныне у Его креста и вместе с разбойником взывающих: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

И вот свершилось. Иисус испустил дух. Любимый ученик Христов Иоанн, которому вручил Господь Свою Пречистую Матерь — тем усыновив Ей весь человеческий род, — уводит Ее от креста к себе в дом (Ев. 9-ое). Приходит Иосиф из Аримафеи, благообразный советник, и просит у Пилата тела Иисусова и вместе с Никодимом обвивает его плащаницей и полагает во гробе новом (Ев. 10-е и 11-е). И повелевает Пилат, по настоя-

нию фарисеев приставить ко гробу стражу, чтобы ученики не украли из него тела Иисусова. «Они же шедши утвердили гроб, знаменовавши камень с кустодиею» (Ев. 12-е). Этими словами заканчивается чтение 12-и Евангелий и повествование о Страстях Господа нашего Иисуса Христа.

СВЯТОЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

(Царские Часы)

Чин последования Часов очень древний. Еще с Апостольских времен памятники той эпохи указывают на 3-й, 6-й и 9-й часы, как на часы, в которые христиане собирались на молитву. С наступлением дня, в самый первый час его, они обращались к Богу, поя псалмы, что и послужило установлению 1-го часа. В третьем часу (по нашему в 9 ч. утра), они вспоминали сошествие Святого Духа на Апостолов и призывали Его благодать. Шестой час был посвящен воспоминанию о Распятии Спасителя, совершившемся в это же время. Девятый час — воспоминанию о Его крестной смерти. Служба каждого часа состоит из 3-х псалмов, тропарей и некоторых молитв. К Царским Часам прибавляется еще чтение Евангелия и пророчеств.

На 1-м часе Евангелист Матфей повествует о том, как совет сотворили все Архиереи на Иисуса, чтобы предать Его смерти и, связавши Его, предали Понтию Пилату — правителю (Мф 27). На 3-м часе читается Евангелие от Марка о мучениях Христа в претории Пилата. 6-й час вспоминает распятие Господа нашего Иисуса Христа. 9-й час — Его смерть.

Этим соединением часов в одно целое осуществляется основной замысел установления часов, как молитвенного прославления священных времен и сроков, ознаменовавших и освятивших дело нашего спасения.

Таким образом, как Литургия Великого Четверга есть Литургия всех Литургий, так и Царские Часы Великой Пятницы можно назвать Часами часов.

ВЕЧЕРНЯ И ВЫНОС ПЛАЩАНИЦЫ

В первые века христианства, святая и великая Пятница называлась Пасхой Распятия или Пасхой Крестной, по слову Ап. Павла: «Пасха наша — принесенный в жертву за нас Христос» (1 Кор 5. 7). /Лишь со 2-го века начала отделяться от этой Пасхи — Пасха Воскресения, Пасха общего торжества и радости/.

Великая Пятница была всегда днем самого строгого поста и печали, «днем скорби, в который постимся». Апостольские послания заповедают могущим проводить этот день в совершенном посте, без пищи. Поэтому в Великую Пятницу, после часов в знак печали, Литургии не служитя, а совершается торжественная вечерня. Начало вечерни приурочивается ко времени между 12-ю и 3-мя часами пополудни (т. е. времени между 6-м и 9-м часом, когда совершилось распятие и смерть Господа Иисуса Христа). Посреди церкви возвышается крест — распятие, к которому подходят приложиться молящиеся. Первые же песнопения вечерни переносят нас к великим и страшным мгновениям, протекавшим у Голгофы. То, к чему шло в ночь на пятницу последование Страстей, ныне исполняется: «Страшное и преславное таинство днесь действуемо зрится: Неосязаемый удерживается; вяжется разрешивший Адама от клятвы; испытующий сердца и утробы неправедне испытуется: в темнице затворяется бездну Затворивший; Пилату предстоит Тот, Кому с трепетом предстоят Небесные силы; заушается рукою создания Создатель; на древо осуждается Судящий живых и мертвых; во гробе заключается Разоритель ада» (последняя стихира на Господи воззвах).

Последний предсмертный возглас Сына Божия, умиравшего на кресте, пронзет наше сердце нестерпимой болью: «Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси». Предательством Иуды, отречением Петра, унижением перед Каиафой, судом у Пилата и оставлением учениками не кончились страдания Сына Божия. Пригвожденный ко кресту, распятый и умирающий мучительной смертью, Он был оставлен Своим Небесным Отцом. Никакое человеческое слово не может выразить эту мысль: Бо-

гооставленность Единородного от Отца Сына Божия. «Не различаясь от человечества, Божество сокрылось так в душе Распятого Богочеловека, что человечество Его предано было всем ужасам беспомощной скорби» (Архиеп. Иннокентий). Правда, оставаясь вездесущим, Он был «во гробе плотью, во аде же с душею яко Бог, в раю с разбойником и на Престоле со Отцем и Святым Духом, все исполняющий Неописанный». Но, несмотря на вездесущие, богооставленность Его полна великого трагизма, ибо Ему, Единому от Святой Троицы, дано было до конца испытать всю глубину преисподней и тяжесть адских мук.

Склоняется к вечеру день и подходит к закату земная жизнь Богочеловека. Совершается вход с Евангелием и как-то особенно утешительно раздается в эти минуты тихая вечерняя песнь «Свете тихий». Этот Тихий Свет, освещающий мир в течение Своей краткой земной жизни, ныне заходит. Этот Тихий Свет есть тот же неизреченный свет Божества, который удостоился видеть пророк Моисей на Синае, тот нестерпимый свет, после которого он должен был положить покрывало на лицо свое, ибо оно сияло лучами славы, оттого, что Бог говорил с ним. Об этом видении славы говорит чтение Исхода, а следующее за ним чтение Иова снова показывает образ Христа в многострадальном Иове, прославленном Господом за свое долготерпение. В 3-й паремии пророк Исаия пророчествует о Христе и дает образ Его, как «Отрока, не имевшего ни вида, ни славы. Вид Его умален больше всех сынов человеческих. Сей грехи наши носит и о нас болезнует. Он уязвлен был за грехи наши и мучен был за беззакония наши, наказание мира нашего на Нем, и язвою Его мы исцелились. Как овча на заколение водится и как агнец предстригущим его безгласен, так не отверзает уст своих». Моисей и Исаия вступают как бы в духовное прение, противопоставляя друг другу, один — несказанную славу, другой — несказанное уничижение Господа. Обе эти крайности теряются в необъятности бесконечного существа Божия, ибо ограниченному человеческому разуму равно непостижимо, как состояние уничижения Господа, так и Его слава.

Прокимен Апостола возглашает пророчество Давида о смерти

Господа и об оставлении Его Отцом: «Положиша Мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной». И читается послание Ап. Павла, разрешающее таинственное недоумение обоих пророков, и примиряющее славу и бесславие Господа своим словом о кресте, которое «для погибающих есть безумие, а для спасаемых — сила Божия; потому что безумное Божие мудрее человеков и немощное Божие крепче человеков».

Перед чтением Евангелия зажигаются свечи, которые так и остаются зажженными до конца этой службы. Евангелие передает нам о смерти и погребении Спасителя, а следующая за тем стихира повествует об Иосифе Аримафейском, пришедшим обвить плащаницей Его пречистое Тело. И непосредственно за этим, точно из горнего мира принесенная весть, раздается стих: «Господь воцарися, в лепоту облечеса». Господь воцаряется, хотя и умирает, Господь воцаряется, хотя и снисходит во ад, Господь воцаряется и «ад всесмехливый» (следующая стихира) при виде Его ужасается: затворы его сокрушаются, ломаются врата, гробы отверзаются и мертвые восстают радуясь. Этому таинственному снисхождению Господа во ад и прославлению Его и посвящены 2-я и 3-я стихиры. Последняя стихира от горних высот и из адской преисподней приводит нас снова ко гробу нашего Спасителя. Его, «одевающегося светом яко ризою» Иосиф снял с древа с Никодимом и увидев мертва, нага, непогребенна благосердный плач восприм, рыдая глаголаше: «Увы мне, сладчайший Иисусе, Которого солнце увидев висевшим на кресте, мраком покрывалось и земля от страха колебалась и завеса церковная раздиралась. И ныне вижу Тебя, добровольно *приявшего* смерть ради меня. Как погребу Тебя, Боже мой, и какой плащаницей обовью? Как прикоснусь к нетленному Твоему телу, какие песни воспую Твоему исходу, Щедре? Величаю Страсти Твоя, песнословлю и погребение с Воскресением, взывая: Господи, слава Тебе». После этой песни священнослужитель, сопровождаемый мирянами (изображая Иосифа с Никодимом), поднимает Плащаницу с Престола и выносит ее на средину церкви. Во время выноса Плащаницы хор поет тропарь: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницею чистою обвив и благоуханиями покрыв, во гробе

новом положи». По окончании этого песнопения совершается целование Плащаницы, вокруг которой уже зрится веяние ангельских крыл: «Стоявшим у гроба женам мироносицам Ангел предстал, предваря их о нетлении Пречистого Тела Христа.

На повечерии Великой Пятницы, которая следует непосредственно за вечерней и Выносом Плащаницы, читается или поется канон на Плач Богородицы. В нем Церковь освещает сокровенный, внутренний смысл того, что народ выразил в известном народном сказании «Хождение Богородицы по мукам». В дивных словах открывает нам Церковь о том, что оставление Сына Божия Отцом и Его снисхождение во ад разделила с Ним и Его Пречистая Мать. И если история умолчала о том и люди прошли мимо Агницы Божией, зревшей заколенье Своего Агнца, то церковная поэзия в сей день приносит Той, — сердце Которой пронзалось ныне острым оружием, — дивный дар своих песен, жемчужное ожерелье из слез. Тропарь песни 7-й говорит как бы от лица Богоматери: «Прими ныне и Меня с Тобою, Сыне Мой и Боже Мой, чтобы и Мне сойти с Тобою во ад, Владыка, не оставляй Меня одну». «Радость уже отныне никогда Мене не коснется», рыдающе говорила Пренепорочная. «Свет Мой и радость Моя ушел во гроб; но не оставлю Его одного, здесь же умру и спогребуся с Ним». «Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое» вопияла Пречистая со слезами. «Воскресни и утоли Мою печаль — все можешь, Владыка, и творишь, хотя и погребен добровольно». Мать Божия, присутствовавшая с Сыном на браке в Кане Галилейской и умолившая Его о претворении воды в вино, еще тогда верила, что все может сотворить Ее Божественный Сын, ибо сказала служителям «что скажет Он вам, то сделайте». И теперь, видя Его уже умершим, знала Она о воскресении Того, о Ком провещал Ей Архангел Гавриил в день светлого Благовещения. И в ответ на веру Ее: «Матери тайно речет Господь: Желая спасти Мою тварь, Я восхотел умереть, но воскресну и Тебе возвеличу, как Бог неба и земли». Этой таинственной беседой Сына и Матери заканчивается канон.

СВЯТАЯ И ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Вечерня Великой Пятницы является преддверием утрени Великой Субботы, во время которой Церковь совершает обряд Погребения Господа Иисуса Христа. Утренняя начинается обычно поздно в ночь на субботу. После шестопсалмия и великой ектении, вновь повторяются три тропаря, которыми закончилась Вечерня Пятка: «Благообразный Иосиф», «Егда снишшел еси к смерти Животе Безсмертный» и «Мироносицам женам» и начинается пение Непорочных. Эти «Непорочны» представляют собою особое *стихословие* 118-го псалма. У *Иудеев* был обычай во время Пасхальной вечера и по окончании ее петь псалмы и преимущественно псалом 118-й, посвященный исходу их из Египта. Согласно Евангельскому рассказу и Христос с учениками вышел из дома, где совершалась вечеря, при пении псалма, по всей вероятности, именно 118-го: «И воспевши пошли на гору Елеонскую». Стихом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» отпевал Себя Господь, Грядущий на страдание и смерть. Этот стих, отныне, всегда поется Церковью при погребении умерших. В «Непорочных», разделенных на три статьи или отдела, Ветхий и Новый Завет таинственно перекликаются между собой; происходит как бы некий диалог между Христом и Церковью. «Жизнь, како умираеши», спрашивает Церковь и Христос отвечает словами 118-го псалма, являющегося пророчеством о Нем Самом. Он именно Тот, Который ни одной иоты не нарушил в Законе Господнем, Который до конца исполнил все, предреченное о Нем, Который всем сердцем возлюбил Заповеди Божии, больше злата и всех сокровищ мира возлюбил их. На каждый стих псалма Церковь отвечает «похвалами» Христу Богу и величанием Его страданий и погребения. Стихи псалма — «Непорочны» — обычно поются, а «Похвалы» — возглашает священник или чтец. Похвалы заканчиваются обращением к Святой Троице о помиловании мира и прошением к Божией Матери: «Видеть Твоего Сына воскресение, Дева, сподоби Твоя рабы». В этих словах в первый раз выступает воскресный мотив и уже зрится восходящая заря воскресения. Хор радостно поет воскресные тропари («Ангельский Собор удивися зря Тебе в мертвых вменившаяся» и др.), с припевом «Благосло-

вен еси Господи», возвещающие о том, что время рыдания кончилось, ибо уже слетает ко гробу Жизнодавца блистающий Ангел, чтобы провещать мирноносцам о Воскресении Спаса. Но еще не отвален камень от гроба и Евангелие, обычно читаемое на утрени о Воскресении, в эту утреню Великой Субботы не читается и, по окончании «Похвал», опуская Евангельское чтение, поется, исключительный по своей красоте, канон «Волною морскою». Ирмос первой песни этого канона говорит о том, что потомки спасенных когда-то при переходе через Чермное море Иудеев, — и Никодим, — скрывают под землей (погребают) Того, Кто некогда скрыл волною морскою их гонителя и мучителя — фараона. Этот канон есть надгробная песнь Отверзшему нам «врата жизни» Своим погребением. Многочисленные образы пророчеств, Аввакума, Исаии, Ионы о воскресении мертвых и восстания сущих во гробех и радости всех земных, встают в этом каноне как богодухновенные прозрения веры древних людей, зревших из тьмы веков Ветхого Завета, невечерний свет Богоявления и Воскресения Христова. Прегрешение Адама было «человекоубийственно, но не богоубийственно»... Поэтому Христос — Бог, облекшись в плоть человеческую и отдал на страдания и смерть перстное существо плоти, чтобы, Своим Божеством преложить тленное в нетление и тем избавить человеческий род от смерти и дать людям вечное воскресение. Это последнее действие любви Божией — положение Себя во гроб, во исполнение слов Христа: о пшеничном зерне, которое павши в землю, должно умереть, чтобы ожить, есть завершительный акт Боговоплощения и как бы новое миротворение. Ветхий Адам погребен и восстает Новый. «Сия Суббота есть преблагословенная, в ней же почил Господь от всех дел Своих», говорится в каноне. В первом миротворении Господь, свершив все дела и, в 6-й день создав человека, почил в 7-й день от всех дел Своих и назвал его «суббота» (что значит упокоения день). Совершив «умного мира делание» и в 6-й день восставив истлевшее грехом человеческое естество и обновив его своим спасительным крестом и смертью, — Господь, и в настоящий 7-й день, почил сном упокоения. «Снисходит Божие Слово с плотью во гроб, сходит и во ад с нетленною и божественною Своей душою, отделившейся смертью от тела». «Но не удерживается душа Его во

аде»: «Царствует ад, но не вечно... ибо Ты положил Себя во гробе, Державный, и Своєю животворящей рукою расторг ключи смерти и проповедал нам от века спящим истинное избавление, будучи Сам первенец мертвых». Канон заканчивается дивной песнью «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Его же во чреве без семени зачала еси Сына: восстану бо и прославлюсь и вознесу со славою, как Бог, Тебя, с верою и любовью непрестанно величающих». За это обещание благодарной любовью отвечает после этого церковное песнопение: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Радостной надеждою звучат слова стихир: «Воскресни, Боже, судяй землю, яко Ты царствуеши во веки». Но еще не кончился день субботы и напоминают об этом полные догматического смысла слова последней стихир: «Днешний день тайно великий Моисей прообразовал глаголя: и благовослови Бог день седьмый, сия бо есть благословенная суббота, сей есть упокоения день, в он же почил от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смирением еже на смерть (тайной спасения через смерть) плотию субботствовал и, снова возвратившись в то, чем был до воплощения, даровал нам вечную жизнь». После этого Церковь прославляет Ту, Которой мы обязаны своим спасением: «Преблагословенная еси, Богородице Дева»... «Слава Тебе, показавшему нам свет», возглашает священник и поется Великое Славословие. Эта песнь «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение», воспетая когда-то Ангелами у пещеры родившегося в мир Спасителя, здесь, у гроба Его, звучит особенно торжественно. При пении «Святыи Боже», священник, облаченный во все священные одежды, совершает троекратное каждение Плащаницы и обносит Ее вокруг храма под погребальный звон колоколов. Этот обряд и есть Погребение Христа. По возвращении крестного хода поется тропарь «Благообразный Иосиф», и следует, полная глубокого и трепетного смысла, паремия, Иезекииелево чтение, предваряемое прокимном: «Воскресни, Боже, помози нам и избави нас имени Твоего ради».

«И была на мне рука Господня и поставил меня посреди поля, полного костей человеческих и были оне сухи зело. И рече ко мне Господь: Сыне человек, оживут ли кости сии? И сказал я: Господи Боже, Ты веси сия». И повелел Господь пророку из-

речь пророчество костям: «Так говорит Господь: кости сухия, слушайте слово Господне. Се Я введу в вас дух жизни и дам вам жилы и возведу на вас плоть и покрою вас кожей и дам Дух Мой вам и оживете и узнаете, что Я есмь Господь». И когда говорил пророк — произошел шум и движение и стали сближаться кости: кость к кости, каждая к составу своему. И плоть пришла на них и покрывала их кожа, но духа не было в них. И повелел Господь: «Прореки о Духе, сыне чело­вечь, и скажи Духу: Прииди Дух от четырех ветров и вдунь в мертвых сих, чтобы они ожили». И пророк изрек пророчество и вошел в них дух и они ожили и стали на ноги свои — «собор мног зело». И говорит Господь через пророка, обращаясь как бы ко всему роду человеческому: «Вот я отверзу гробы ваши и изведу вас от гробов ваших, людие Мои, и дам Дух Мой вам и живы будете и поставлю вас на земле вашей и узнаете, что Я Господь: сказал и сотворю». В этом, полном силы и мощи, описании всеобщего воскресения во плоти рода человеческого, уже слышится труба Архангела, возвещающая о наступлении новой жизни будущего века. Исполняются ветхозаветные чаяния и предчувствия. Услышаны воздыхания. И торжественно звучит слово Апостола: «Христос искупил нас от проклятия закона, ставши Сам вместо нас клятвою, как написано: проклят всякий, висящий на древе, дабы благословение, данное Аврааму через Христа Иисуса, распространилось на народы, чтобы нам через веру получить обещанного Духа.

Последующее Евангелие снова напоминает нам о стоящем пред нами гробе, о приложенной к камню печати и стерегущей его страже. И совершается вновь целование Плащаницы и Церковь убажает Иосифа приснопамятного, давшего последнее земное упокоение Господу, ночью к Пилату пришедшего и просившего дать ему Сего Странника, Который не имеет, где главы приклонить. Вместе с Иосифом верующие поклоняются Страстям Христовым и этим поклонением заканчивается утреня Великой Субботы.

ВЕЧЕРНЯ И ЛИТУРГИЯ СВЯТОЙ И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

Как древо крестное стало древом жизни, новым райским дре-

вом, выросшим на Голгофе, так и гроб Христов сделался чертогом бессмертия. Превыше небес выросло древо и до глубин преисподней снизошло оно.

Вечерня Великой Субботы говорит о таинственном времени, отделяющем смерть Христа от Его воскресения и передает о радостном и страшном событии сошествия Спасителя во ад. /Служба эта вдохновлена апокрифическим евангелием Никодима/. Память об этом сохранилась с первых веков в церковном предании и в песнопениях Великой Субботы это выражено с потрясающей силой: «Днесь ад стена вопиет: лучше бы мне было, если бы я не принял Рождшегося от Марии, ибо Он, вошедший в меня, державу мою разрушил, врата медные сокрушил и души, которые я держал, воскресил». «Днесь ад стена вопиет: разрушилась моя власть, приняв Сего Мертвого, как одного из умерших». «Днесь ад стена вопиет: поправа моя держава и того, чем я царствовал — лишился». Заключительные слова поемых стихов, таинственно сопрягая обе тайны распятия и воскресения, воздают славу Господу, Его Кресту и Воскресению.

Вечерня Великой Субботы относится уже ко дню Пасхи и песнопения ее одновременно воскресные и великосубботные.

Богородичный догматик, воспевая всемирную Славу — Богородицу, выражает основную мысль православного учения о том, что Божия Матерь явилась небом и храмом Божества: «Сия преграждения вражды разрушивши, мир ввела и Царствие отверзла». И поэтому восклицает Церковь: «Дерзайте, дерзайте людие Божии, ибо Он победит враги, как Всесильный». Солнце Пасхи восходит и в лучах его, со Христом стоит и Его Пречистая Матерь.

После входа с Евангелием и пения «Свете Тихий» начинается чтение 15-ти паремий.

Шаг за шагом в последовательных ветхозаветных образах даются нам пророчества о воскресении Христовом. Иногда эти прообразы ясны и очевидны (воскрешение сына вдовицы Илией

и отрока Елисеем), иногда — таинственны и символичны (жертва Авраамом сына — жертва Бога Отца и послушание Христа; Иона во чреве китове; неиссякающая горсть муки и чванец масла — прообраз Евхаристии). Дважды это длительное чтение ветхозаветных текстов прерывается ликующей песнью славословия. После шестой паремии, заканчивающейся хвалебной песнью Израильтян, перешедших через Чермное море, хор торжественно подхватывает слова чтеца: «Славно бо прославися» и под гром победной песни раскрываются Царские Врата — образ открывающегося неба. В конце 15-й паремии, при славословии трех отроков, среди пламени стоящих (пророчество Даниила): «Господа пойте и превозносите во вся веки», Царские Врата вновь открываются и из ветхозаветной истории вводят нас в вечное Царство новозаветной радости.

После паремий следует умиленное пение стиха «Елицы во Христа крестистесь, — во Христа облекостесь», которое заменяет собою пение Трисвятого. В древней Церкви в Великую Субботу, главным образом, совершалось крещение оглашенных, к которым этот стих особенно и обращался. Но, помимо своего исторического значения, эти слова имеют и внутренний мистический смысл, раскрывающийся в следующем после прокимна чтении Апостола. Прокимен Апостола «Вся земля да поет же имени Твоему, Вышний» уже как бы предвосхищает тайну избавления и прославления вместе с человеком и всей твари, а, следуемое за ним Апостольское чтение, раскрывает всю глубину совершившегося ныне «крещения в смерть Христову» (Рим 6. 3-11). «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним. Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем».

Великая Суббота, бывшая в Ветхом Завете завершением ми-

ротворения, открывает собою в Новом Завете начало новой жизни во Христе, приобщение к которой возможно лишь через покаяние и «крещение во оставление грехов». После чтения Апостола, на средину церкви выходят певцы; чтец, облеченный в белый стихарь, стоя перед Плащаницей, вместо обычного «Аллилуиа» возглашает: «Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех» и певцы повторяют за ним этот же стих. Это торжественное пение у гроба в белых одеждах знаменует собой явление Ангелов мироносицам. Начавшееся на горнем месте, в алтаре, переоблачение Престола и одежд священнослужителей из темных в белые, переносится и в церковь: все преобразуется, все изменяется. Наступает Пасхальная радость. И Евангелие повествует об этой великой радости, возвещенной мироносицам Ангелом, о явлении Самого Господа ученикам и о словах Его: «Се Аз с вами во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф 28. 1-20). Это та радость, выше которой не было и не будет в истории рода человеческого.

После Евангелия совершается Литургия св. Василия Великого, но вместо Херувимской Песни поется следующая: «Да молчит всякая плоть человеческая и да стоит со страхом и трепетом и ни о чем земном да не помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Идут пред Ним Ангельские сонмы со всяким Начальством и Властью, многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы, лица закрывающие и поющие: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа». В этот день Великой Тишины, ничто не должно нарушать ее торжественного молчания. Никакие личные, человеческие помыслы, никакая земная суета не должна вторгаться во святое святых, к которому со страхом и трепетом приникают Ангельския воинства. Духовному созерцанию верующих предносится дивное и потрясающее видение Царя царей и Владыки владык, идущего на заклатие и добровольную смерть. Все содержание Страстных служб, все неизмеримое богатство несомых ими переживаний сочетается здесь в таинственном единстве Пасхи Крестной и Пасхи Воскресной. Господь Сил зрится, как Агнец, о котором говорит Тайнозритель: «И взглянул я и вот посреди Престола стоял Агнец как бы закланный» (Откр 5.

б). В последующем тайнодействии Литургии мы причащаемся вечной жизни и того блаженства, которое Господь обещал любящим Его.

II. ПАСХА

ПАСХАЛЬНАЯ ПОЛУНОЩНИЦА

С самой зари Христианства верные проводили Пасхальную ночь в храме. По рассказу историка Евсевия, имп. Константин Великий превращал эту священную ночь в ликующий день. По всему городу зажигались высокие столбы, как бы огненные лампы, так что эта таинственная ночь становилась светлее самого светлого дня.

С 8-и часов вечера перед Плащаницей начинается чтение Деяний Апостольских в ознаменование новой жизни, — жизни Церкви, искупленной Кровью Христа.

В половине 12-го ночи хор начинает петь великосубботний канон «Волною морскою». Но уже совсем по иному звучат здесь эти таинственные слова. Нет уже больше скорби, душа улавливает в них радостное приближение Воскресения. Во время пения Полунощницы, Плащаница уносится в алтарь и полагается там на Престоле и остается там до праздника Вознесения — в знак сорокадневного пребывания Воскресшего Спасителя на земле. Все затихает в храме, погруженном в полумрак в ожидании священной минуты.

ПАСХАЛЬНАЯ УТРЕНЯ

Пасхальная Утреня начинается в 12 час. ночи торжественным крестным ходом вокруг храма. Духовенство, облаченное «во весь светлейший сан», с крестом, Евангелием, иконами и хоругвями, окруженные молящимися с зажженными свечами, под радостный звон колоколов, выходит из храма как бы навстречу грядущему Спасителю, с пением стихир: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небесах: и нас на земли сподоби

28

чистым сердцем Тебе славить». Ангельская песнь уже звучит в небесах, а люди еще шествуют во мраке ночи, но уже трепетно бьется сердце в предчувствии всеозаряющей радости Воскресения. Обойдя вокруг храма, крестный ход останавливается в притворе перед закрытыми дверями, как бы у входа ко гробу Господню. И вот раздается радостная весть: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Раскрываются двери — и весь священный сонм торжественно вступает в сияющий огнями храм. Начинается пение пасхального канона. По толкованию синаксаря (сводка — итог богослужения — краткое чтение, положенное после 6-й песни канона), слово «Пасха» значит «*переведение*»; от небытия к бытию, от ада — на небо, от смерти и тления — к бессмертию, которое и является первоначальным и естественным состоянием человека. С воспевания Пасхи, как «переведения» человеческой жизни к ее первоначальным истокам — бессмертию, вечной жизни — и начинается пасхальный канон.

Песнь 1-я. Ирмос.

Воскресения день, просветимся людие:

Пасха, Господня-Пасха (т.е. переход в иное бытие)

ибо от смерти в жизнь

и от земли — к небу

Христос Бог привел нас,

поющих победную песнь.

Привев: Христос воскрес из мертвых.

Тропари: Очистим чувства и узрим Христа, сияющего неприступным светом воскресения и «радуйтесь» явственно услышим от Него, воспевая победную песнь.

Вместе с радующейся землей, веселятся и небеса, празднует весь мир — видимый и невидимый — мир ангельский, ибо восстал Христос — веселие вечное.

Песнь 3-я. Ирмос.

Придите да пьем новое питье не чудом из неплодного камня содеянное, но источник нетления, истекающий как дождь из гроба Христа, в котором мы утверждаемся.

Тропари:

Ныне все наполнилось светом — небо и земля и преисподняя, да празднует же вся тварь восстание Христово, в котором она

утверждена.

Вчера я погробался с Тобою, Христе, сегодня, когда Ты воскрес, совосстаю с Тобой, прославь меня с Тобой Сам Ты, Спасе, во Царствии Твоем.

Песнь 4-я. Ирмос.

На божественной страже богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна Ангела, ясно восклицающего: ныне спасение миру, ибо воскрес Христос, как всесильный. (Угнетаемый мыслью о торжестве зла, пророк Аввакум напряженно ожидал от Бога вести о торжестве правды и спасении мира.)

Тропарь:

Как человек, Христос явился существом мужеского пола, первенцем у Своей Матери Девы и, как истинный Бог, Он все-совершен, непорочен, непричастен нечистоте греха. Будучи непорочным Агнцем, Он стал нашей Пасхой, нашим избавлением от тления и смерти.

Песнь 5-я. Ирмос.

Восстанем ранним утром («Утренюем утреннюю глубоку») и, вместо драгоценного мира, принесем в дар Владыке и Христу наши песнопения. Он есть Солнце правды, всем жизнь подающее.

Тропари:

Те, что после смерти находились в состоянии погруженности в духовный мрак и муку и были «адовыми узами содержимы», узрев безмерное милосердие в воскресении Христовом, радостной поступью (веселыми ногами) устремились к свету.

Жизнь есть за гробом — вот высшая сущность пасхального торжества. Христос воздвиг к жизни умерших до Его пришествия, но чаявших его. Воздвиг Он умерших с верою в Него после Его пришествия, как воздвигнет и ныне умирающих и имеющих умереть в веке сем. Для всех их, для всех нас посмертное ожидание Его второго славного пришествия есть лишь трехдневное пребывание во гробе по примеру и образу Самого Христа. Верующий народ в пасхальные дни несет эту радостную весть и на могилы своих усопших.

Выходит Христос из гроба как Жених, приступим к Нему со светильниками в руках и вместе с радостно празднующими чинами ангельскими будем праздновать Пасху Божию спасительную.

Песнь 6-я. Ирмос.

Снисшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси узы вечныя, бывшия связанными, Христе и тридневен, как от кита Иона, воскрес от гроба.

Кондак:

«Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне»... С мистических высот богомыслия, кондак снова приводит нас к историческому событию воскресения, а следующий за ним икос повествует нам о переживаниях св. Жен-Мироносиц, спешивших помазать тело живоносное и погребенное, плоть Того, Кто воскресил Адама, но Сам лежит во гробе. Как волхвы, они спешат поклониться Христу, не пеленами, а плащаницей обвитому. Их плачь сменяется радостным видением Ангела, возвещающего им воскресение. За этим следует пение воскресной песни, которая повторяется на каждой воскресной утрени: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному, Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Придите, вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем воскресение Его: распятие бо претерпев, Смертию смерть разруши.

Песнь 7-я. Тропарь.

Смерти празднуем умерщвление, разрушение ада, иного жития вечного начало и в веселии воспеваем Виновника, Единого благословенного Бога и препрославленного.

Песнь 8-я.

Восьмая песнь напоминает нам, что радость пасхальная есть радость Евхаристии, данная Христом всему миру.

Тропари:

В сей нареченный и святой день, «праздников праздник и торжество торжеств» верные приглашаются прийти приобщиться этой радости.

Приидите, приобщимся нового виноградного плода, божественного веселия, Царствия Христова.

Возведи окрест очи твоя, Сионе (обращение к новозаветной Церкви, Сионской горнице, где совершалась Тайная Вечеря) и виждь: вот стеклись к тебе, как богосветлые светила от запада,

севера и моря и востока чада твоя, благословляющие в тебе Христа во веки.

8-я песнь заканчивается прославлением Святой Троицы.

После 8-й песни на обычной утрени следует песнь Богородицы «Величит душа моя Господа». Здесь она заменяется особыми пасхальными припевами, величающими Страдавшего, Погребенного и Воскресшего Христа. 3-й припев выражает смысл и содержание всего пасхального торжества:

Христос — Новая Пасха, Жертва живая, Агнец Божий, вземляй грехи мира».

Христос есть та «новая» Пасха, о свершении которой Он говорил Своим ученикам на Тайной Вечери (Лк 22. 15, 16). Он есть та Жертва живая, которая должна была прекратить все ветхозаветные жертвоприношения, тот Агнец, о Котором прорицали пророки (Ис 53. 7).

В Новом Завете ап. Павел уже определенно именует Христа «нашей» Пасхой, говоря: «Пасха наша — Христос» (1 Кор 5. 7).

Так свершились чаяния, исполнились пророчества и Пасха тайная, Пасха таинственная была открыто явлена людям.

4-й припев является архангельским приветствием Богородице: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся. И паки реку: радуйся. Твой Сын воскресе тридневен от гроба, и мертвья воздвигнувый: людие, веселитесь».

Песнь 9-я. Ирмос.

Божия Мать есть новый Иерусалим, новозаветный Сион, слава Церкви и ирмос 9-й песни соединяет воедино Ее образ с образом прославленной Христовой Церкви: Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия: ликуй ныне и веселися, Сионе: Ты же чистая красуйся, Богородице, о восстании Рождества Твоего.

В тропарях 9-й песни пасхальное ликование достигает своего высшего напряжения. Душа переполнена до краев как полная чаша и уже не находит слов для выражения своего блаженства.

Тропари:

О сколь божественен, о сколь любезен, о сколь сладок Твой глас, Христе...

О Пасха великая и священнойшая, Христе, Мудросте, Слове Божие и Сила, удостой нас совершеннее причащаться Тебя в не вечерний день Твоего Царствия.

Следующее песнопение в чеканных, и сильных словах снова говорит нам о единстве Пасхи Крестной и Пасхи Воскресной.

Путь к воскресению лежит через смерть и образ этого пути дан нам Христом.

«Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресел еси, Адама воздвиг от тли и упразднил смерть: Пасха нетления, мира спасение».

В конце утрени поются торжественные пасхальные стихиры.

Стихиры: гл. 5-й.

Стих: Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его.

Пасха священная нам днесь показася: Пасха нова, святая, Пасха таинственная, Пасха всечестная, Пасха Христос Избавитель: Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха верных, Пасха двери райския нам отверзающая: Пасха всех освящающая верных.

Стих: Яко исчезает дым, да исчезнут.

Приидите от видения, жены благовестницы, и Сиону рцйте: приими от нас радости благовещения, воскресения Христова: красуйся, ликуй и радуйся, Иерусалиме, Царя Христа узрев из гроба яко жениха происходяща.

Стих: Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся.

Мироносицы жены, утру глубокоу представша гробу Жизнодавца, обретоша Ангела на камени сидяща, и той, провещав им, сице глаголаше: что ищите Живого с мертвыми, что плачете нетленного во тли? Шедше проповедите учеником Его.

Стих: Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.

Пасха красная, Пасха Господня, Пасха. Пасха всечестная нам возсия. Пасха, радостию друг друга обьемем. О, Пасха, избавление скорби: ибо из гроба днесь яко от чертога возсия Христос, жены радости исполни, глаголя: проповедите Апостолом.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга объедем, рцем: братие, и ненавидящим нас, простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

После последней стихиры происходит обряд *христосования*, о которой в Цветной Триоди (закрывающей в себе богослужение Пасхальных седмиц до Троицы) сказано: «Поем *Христос Воскресе*, дондеже целуют братия друг друга».

Обычай приветствовать друг друга братским поцелуем — очень древний. В древней церкви он исполнялся за каждой Литургией, а теперь от него осталось братское целование священнослужителей за каждой Литургией перед началом Евхаристического канона. При этом духовенство приветствует друг друга словами: «Христос посреди нас». — «И есть и будет».

Во время Пасхальной утрени верующие сначала подходят христосоваться с духовенством, а потом тоекратно целуют друг друга. Слова «Христос Воскресе — Воистину Воскресе» не смолкают в храме в течение всей Пасхальной утрени. Между всеми песнями канона духовенство обходит храм, и, проходя сквозь ряды молящихся, радостно приветствует их пасхальным восклицанием. «Воистину Воскресе» гремят им в ответ сотни голосов и эти радостные возгласы народа сливаются с ликующим пением хора.

Утреня заканчивается торжественным чтением слова св. Иоанна Златоуста.

СЛОВО ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ

ВО СВЯТЫЙ И СВЕТОНОСНЫЙ ДЕНЬ ПРЕСЛАВНОГО
и спасительного ХРИСТА БОГА нашего ВОСКРЕСЕНИЯ.

(Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого)

Кто благочестив и боголюбив, тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благоразумный, тот пусть войдет радуясь в радость Господа своего. Кто потрудился, постясь, тот получит ныне динарий. Если кто от вервого часа работал, пусть примет справедливую плату. Если кто пришел после третьего часа, пусть празднует благодаря. Если кто поспел к шестому часу, пусть нисколько не сомневается — ибо никак не будет отвергнут. Кто опоздал к девятому часу, пусть приступит, нисколько не сомневаясь, ничего не боясь. Кто достиг одиннадцатого часа, да не устрашится промедления: любвеобилен Владыка — и принимает последнего как первого: упокоивает пришедшего в одиннадцатый час также, как и делавшего с первого часа. И последнего милует и первому угождает, и тому дает, и этому преподносит, и дела принимает и намерения приветствует, и делания почитает и рассуждения хвалит. Посему войдите все в радость Господа своего: и один и другие принимайте награду. Богатые и убогие, ликуйте друг у друга. Воздержницы и ленивые почтите этот день.

Постившиеся и не постившиеся — возвеселитесь сегодня. Трапеза полна, все наслаждайтесь. Телец упитан, да никто не выйдет голодным. Все наслаждайтесь пира веры: принимайте все богатство благодати. Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Угасил ее, Держимый ею. Пленил ад сошедый во ад. Огорчил его, вкусившего Его плоти. И, предвидя это, Исаия возопил: ад, говорит, огорчился, встретив Тебя долу: огорчился, потому что упразднился, потому что был осмеян; огорчился, потому что был умерщвлен;

огорчился, потому что был низложен; огорчился, потому что был связан. Принял тело — и коснулся Бога, принял землю и встретил небо: принял, что видел и попался в том, чего не видел. Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Воскрес Христос — и ты низвергся. Воскрес Христос — и пали демоны. Воскрес Христос — и радуются ангелы. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и ни одного мертвеца в гробу: ибо Христос восстал из мертвых — Первенец из усопших. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

ПАСХАЛЬНАЯ ЛИТУРГИЯ

Часы заменяются на Пасхальной Литургии радостным пением избранных стихирь из Пасхального канона. Чтения совсем нет, — все поется. Царские врата, как и северные и южные двери алтаря остаются все время открытыми в знак того, что небо нам ныне отверсто. Закрываются Царские врата лишь в субботу на Пасхальной неделе после Литургии.

Пасхальная Литургия, совершаемая по чину св. Иоанна Златоуста, вся проникнута радостью Воскресения, о чем свидетельствует частое повторение Воскресного тропаря и других пасхальных песнопений. Вместо Трисвятого снова поется стих: «Елицы во Христа крестистесь, — во Христа облекостесь», но здесь это облечение во Христа означает уже не только сораспятие с Ним, но и совоскресение, — сообразно песни канона: «Вчера спогребохся Тебе Христе, днесь совостаю воскресшу Тебе». Вместо Апостольского чтения читается 1-я глава Деяний, повествующая о явлениях Спасителя ученикам по воскресении, о повелении Его не отлучаться из Иерусалима и ожидать исполнения данного Им обещания о ниспослании Духа — Утешителя.

Евангельское чтение снова переносит нас в вечность. Может показаться удивительным, что Евангелие Пасхальной Литургии говорит нам не о Воскресении. На самом же деле читаемая 1-я глава от Иоанна является высшим откровением об истине, ле-

жащей в основе всей Евангельской истории. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Иисус Христос, страдавший и погребенный нами в зраке раба и воскресший во славе яко Бог — есть 2-е лицо Святой Троицы, от начала сущее Слово, извечно пребывающее в лоне Отчем. Им положено было начало жизни, и жизнь эта была свет человеков. «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу Единородного от Отца... и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин 1. 1-17). В этих словах — высшее догматическое откровение о Богочеловеке и Богочеловечестве. Евангелие это обычно читается на разных языках в ознаменование вселенскости христианства.

Литургия вся проходит в радости и легкости духовного подъема. По новому звучит Херувимская песнь, ибо и Ангелы, воспевающие Царя царствующих, сошли ныне на землю для благовестия о Его Воскресении. По новому звучат слова Символа: «И страдавша и погребенна, и воскресшего в третий день по писаниям». С новым чувством мы «Благодарим Господа», по новому осознавая, что само слово «Евхаристия» означает «Благодарение».

От Апостольских времен существует у Христиан непреложный обычай освящать эту ночь причащением Святых Таин, ибо радость Пасхальная есть радость Евхаристическая.

Кончается Пасхальная Литургия ликующим «Христос Воскресе», которым хор отвечает на все возгласы священника. Эта радость без края, это всеобщее ликование есть уже прообраз грядущего Царства Славы, данного в Откровении Ап. Иоанна: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих Аллилуиа, ибо воцарился Господь Бог вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и Жена приготовила Себя. И дано было Ей облечься в виссон чистый и светлый» (Откр. 19. 6-8). Жена и невеста Агнца

— Церковь Христова, украсившая Себя всеми сокровищами радости и красоты, ныне празднует и ликовствует и зовет всех придти на пресветлое Торжество Любви. «И Дух и Невеста говорят: прииди. И слышавший да скажет: прииди, жаждущий пусть приходит и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22. 17). Эта вода жизни и есть Христос — Новая Пасха, Жертва живая, Агнец Божий, взявший грехи мира.